

Codification of legislation in the transitional period: pro et contra

A. B. Ivanov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-278-283

Research article
Full text in Russian

The article considers the question of the expediency of legal codification in the transitional periods of the development of society. The debatable nature of this issue in the legal doctrine is shown – from the complete denial of the possibility of creating a high-quality and effective codified act in an unstable era, to the admission of their development under certain conditions and recognition of the transition period as the most favorable for the purposes of codification. There is a lack of unified approaches to understanding the essence of the transition period, clear criteria for distinguishing it from related concepts and other periods of social development identified by scientists («stabilization», «the beginning of a new order of relations», etc.). The article draws attention to the fact that the need of society for legal certainty, in an orderly and appropriate to specific historical conditions legislation exists regardless of the era experienced by society, and the transition period in this case cannot be considered an exception. When deciding on codification, it is important to take into account not only the state of society, but other factors (the quality of the current code, the availability of material for a new codification, the level of development of legal doctrine in the country, the existing experience of codification, legal regulation and law enforcement in a particular area, etc.). It is important to develop the conceptual aspects of codification and its strategic directions taking into account the transitional state of society. Legal science has a key role to play in solving these issues.

Keywords: Codification, transitional period, codified act, legal certainty, legal science

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ivanov, Artyom B. | E-mail: a.ivanov1@uniyar.ac.ru
| Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Кодификация законодательства в переходный период: pro et contra

А. Б. Иванов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-278-283
УДК 340.136

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается вопрос о целесообразности проведения юридической кодификации в переходные периоды развития общества. Показывается дискуссионный характер этого вопроса в правовой доктрине – от полного отрицания возможности создания качественного и эффективного кодифицированного акта в нестабильную эпоху до допущения их разработки при наличии определенных условий и признания переходного периода как наиболее благоприятного для целей кодификации. Отмечается отсутствие единых подходов к уяснению сущности переходного периода, четких критериев для отграничения его от смежных понятий и иных выделяемых учеными периодов социального развития («стабилизация», «начало нового порядка отношений» и др.). В работе обращается внимание на то, что потребность общества в правовой определенности, в упорядоченном и соответствующем конкретным историческим условиям законодательстве существует независимо от переживаемой социумом эпохи и переходный период в этом случае нельзя считать исключением. Принимая решение о кодификации, важно учитывать не только состояние общества, но и иные факторы (качество действующего кодекса, наличие материала для новой кодификации, уровень развития правовой доктрины в стране, имеющийся опыт кодификации, правового регулирования и правоприменения в конкретной сфере и др.). Концептуальные аспекты кодификации, ее стратегические направления важно разрабатывать с учетом переходного состояния общества. В решении данных вопросов ключевую роль призвана сыграть юридическая наука.

Ключевые слова: кодификация; переходный период; кодифицированный акт; правовая определенность; юридическая наука

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванов, Артем Борисович | E-mail: a.ivanov1@uniyar.ac.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Вопрос о целесообразности юридической кодификации в переходные периоды общественного развития имеет как теоретическое, так и прикладное значение, поскольку потребность в правовой определенности, лучше

© Иванов А. Б., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

всего обеспечиваемой именно кодификацией, является актуальной для социума независимо от переживаемой им эпохи.

В научных работах традиционно обращается внимание на зависимость качества кодифицированного акта от степени устойчивости общественных отношений, относящихся к предмету его регулирования, в связи с чем делается общий вывод о неэффективности кодификации, осуществляемой во времена социальных трансформаций. «Будучи отражением жизни, – писал дореволюционный исследователь В. М. Нечаев, – право становится ясным и устойчивым только тогда, когда в самой жизни намечаются определенно симпатии общества и государства и господствует или определенно устанавливается прочный порядок быта. Эпохи переходные, поэтому меньше всего пригодны для кодификации, так как борьба отживающих и новых принципов препятствует ясному проведению тех или иных из них в кодексе» [1, с. 539]. К похожим выводам приходила и советская доктрина. Видный ее представитель – С. Н. Братусь – констатировал, что для кодификации важна «определенная стабильность отношений». В противном случае «жизнь опережает кодекс, появляются новые нормы, обеспечивающие проведение текущей политики, фактически прекращающие действие норм кодекса» [2, с. 11]. И в постсоветский период подход к рассматриваемому вопросу у большинства ученых не изменился. Так, В. В. Сорокин был убежден в том, что «кодекс, принятый в переходных условиях, в принципе не может являть собой согласованную систему правовых мер», в то время как он «по определению должен выступать целостным и устойчивым законом, на который сориентирован весь действующий нормативно-правовой массив и ему строго соподчинен». Вследствие отмеченного противоречия автор считал возможным введение официального «моратория» на принятие кодексов в переходную эпоху [3, с. 60].

В целом правовая доктрина делает акцент на следующих «побочных эффектах» кодификации (кодексов) переходного периода развития общества. Это:

1. Неспособность обеспечить баланс интересов различных социальных групп, отразить утраивающие большинство граждан направления правового регулирования;
2. Несоответствие регулируемым общественным отношениям, быстро возрастающее в условиях динамичных социальных изменений;
3. Невозможность стать правовым ядром в своей сфере регулирования, обеспечить системное развитие соответствующего законодательства.

Соглашаясь частично с рассмотренным подходом, важно вместе с тем подчеркнуть, что понятия «переходный период» и «кодификация» все же не следует категорично считать взаимоисключающими. Проблема кодификации в переходный период при ее более детальном анализе представляется более сложной. Даже у приверженцев тезиса «переходная эпоха – нестабильный и несбалансированный кодекс» допускаются оговорки, которые, как минимум, являются исключениями из общего правила; более того, в их рассуждениях можно увидеть и противоречия.

Так, В. М. Нечаев считал наиболее благоприятным для кодификации такой период, когда происходит «решительный разрыв со старым порядком отношений и ясно намечается новый, господство которого утверждается симпатиями огромного большинства нации». Ученый называл этот период «эпохой, начинающей новый порядок отношений». По его убеждению, такая эпоха «дает возможность легкого определения принципов... развития» [1, с. 538, 539]. Выделив эпохи «переходные» и «начинающие новый порядок отношений»¹, В. М. Нечаев, однако, не установил четких критериев для их разграничения, не определил «индикаторы», наличие которых позволяет инициировать кодификацию. Представляется, что грань между указанными эпохами достаточно условная, поскольку и в том и в другом случае нельзя исключать социальных противоречий, нестабильности и других общих черт. Например, время после распада СССР (постсоветский период 1990-х гг.) можно в принципе считать эпохой, «начинающей новый порядок отношений», хотя современники рассматривали ее не иначе как переходную [4, с. 53–54], что, однако, не помешало осуществить в данные годы ряд отраслевых кодификаций. Таким образом, целесообразность «размежевания» названных эпох вызывает сомнения; по крайней мере, для этого требуются точные критерии.

Другой упомянутый исследователь – С. Н. Братусь – допускал, что кодификация может быть успешной в условиях не только социальной стабильности, но и когда имеет место лишь «расчет на эту стабильность» [2, с. 11]. Тем самым ученый, по всей видимости, признавал возможным осуществление законодательной реформы и в нестабильные переходные периоды. К сожалению, С. Н. Братусь не сделал пояснения относительно своей формулировки «расчет на стабильность», не углубился в проблему. Даже В. В. Сорокин, предложив ввести «мораторий» на кодификацию, сделал пояснение, что он «не отвергает значения кодификации в переходных условиях вообще». Автор, в частности, считал оправданной разработку в таких условиях процессуальных кодексов, так как «нормы, посвященные вопросам процедуры судебного разбирательства, в отличие от материальных норм, не носят принципиального политического характера» [3, с. 60]. Кроме того, иные, помимо кодексов, акты кодификации (основы законодательства, уставы, регламенты, положения), по убеждению ученого, «вполне себя оправдывают в переходный период», поскольку являются «временными по юридической природе документами» [3, с. 60]. Оставляя «за скобками» работы вопросы об оправданности «разрыва» кодификации процессуального и материального законодательства и о «временном действии» отдельных кодифицированных актов, следует лишь подчеркнуть, что В. В. Сорокин допускал, хотя и с оговорками, возможность кодификации в переходный период.

В связи с исследуемой проблемой важно обратить отдельное внимание на современные тенденции в ее изучении. В ряде работ переходный период общественного развития перестает позиционироваться как бес-

---

¹ Также В. М. Нечаев выделял третью эпоху – упадка, в которой, как и в переходной эпохе, кодификация не может быть успешной.

перспективный с точки зрения раскрытия потенциала кодификации. Так, по словам Т. Ф. Ящук, «для переходных периодов, особенно следующих за революцией, кодификация представляет самый подходящий и поэтому распространенный способ обновления законодательства». Кодификация же, в свою очередь, позволяет «быстро и в должном объеме обеспечить соответствующее новым условиям правовое регулирование» [5, с. 381]. Данный вывод базируется на анализе эмпирического материала, относящегося к советским кодификациям. Т. Ф. Ящук установила, что в данную эпоху именно переходный период «сопровождался интенсивной кодификацией», а, «учитывая, что большую часть своей истории советское государство и право находились в переходном состоянии, кодификация выступала приоритетной формой систематизации законодательства» [5, с. 381]. Периоды же «стабилизации» и «стабильности» исследователь считала наиболее подходящими для иных разновидностей юридической систематизации, соответственно для хронологической и предметной инкорпорации и для «сводообразования».

В целом сам по себе факт нахождения общества и государства на переходной ступени развития не исключает возможностей для кодификации, как и период стабилизации вовсе не обязательно приведет к успеху в данной сфере юридической деятельности. Рассматривая вопрос о целесообразности конкретной кодификации, важно подходить к нему комплексно, помимо фактора стабильности общественных отношений, учитывать и целый ряд других моментов. К их числу относятся: состояние законодательства (степень его полноты и упорядоченности, наличие возможностей для адаптации действующего кодекса к изменяющимся отношениям и достаточного объема нормативного материала для нового акта); имеющийся опыт кодификации, правового регулирования и правоприменения в определенной сфере (как отечественный, так и зарубежный); наличие твердой политической воли на проведение кодификации, готовности и возможности обеспечения ее необходимыми средствами и ресурсами (материально-техническими, финансовыми, кадровыми и др.); уровень развития юридической науки, глубина доктринальной разработки проблем кодификации, степень вовлечения научной общественности в процесс создания кодекса и др.

Последний из перечисленных факторов играет ключевую роль в деле кодификации, предопределяет ее результативность, в особенности в переходные периоды. Еще дореволюционные авторы характеризовали данный вид юридической систематизации как «вид законодательства, оплодотворенный юридической наукой» [6, с. 145]. Велика роль правовой доктрины в поиске и выявлении стратегических направлений кодификации, в изложении ее концепции. Так, успех многих российских отраслевых кодификаций постсоветского переходного периода был в значительной степени предопределен весьма активным участием в них представителей различных юридических школ и институтов.

Ярким примером в данном случае стала кодификация трудового права, завершившаяся принятием в декабре 2001 г. Трудового кодекса РФ. Именно трудовправовой доктриной были определены и сформулированы основные

концептуальные подходы к развитию отраслевого законодательства и его последующей кодификации в условиях социальной нестабильности, перехода от плановой системы к рыночным отношениям [7, с. 280–282]. Считая новую кодификацию актуальной задачей, ученые-трудовики при этом подчеркивали необходимость ее адаптации к условиям переходного периода [см., напр., 8, с. 42–48; 4, с. 53–61; 9, с. 5 и след.]. Предлагалось не форсировать принятие кодекса, а, учитывая изменчивость социально-экономической обстановки, реформировать трудовое право путем принятия пакета новых законов и лишь впоследствии на опыте их применения создать новый кодекс. «Оставление в силе КЗоТ, – отмечал Е. Б. Хохлов, – принесет меньше вреда развивающимся социально-экономическим процессам, нежели поспешное принятие нового Кодекса, недостатки которого презюмируются еще до его принятия» [8, с. 47]. «При формировании новой концепции трудового права, – писал С. А. Иванов, –... надо быть реалистом, приспособливать право к этому периоду, ориентироваться на него» [4, с. 53]. В этой связи трудовая наука предлагалось уделить большое внимание защитным мерам, сохранить определяющее влияние государства на регулирование трудовых отношений, обеспечить преобладание публичных начал над частными, централизации над децентрализацией. Впоследствии многие предложения доктрины нашли отражение в новом кодифицированном акте.

В целом юридическую кодификацию в переходный период развития общества можно считать допустимой при условии учета законодателем особенностей переходной эпохи.

Ссылки

1. Нечаев В. М. Кодификация // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1895. Т. 15-а С. 535–551.
2. Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. М., 1968. 247 с.
3. Сорокин В. В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 59–61.
4. Иванов С. А. Трудовое право переходного периода: некоторые проблемы // Государство и право. 1994. № 4. С. 51–56.
5. Яцук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период: монография. Омск, 2021. 414 с.
6. Люблинский П. И. Кодификация // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о» / под ред. Ю. С. Гамбарова [и др.], М., 1914. Т. 24. С. 413–432.
7. Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001. 384 с.
8. Маврин С. П., Хохлов Е. Б. О кодификации трудового законодательства // Государство и право. 1996. № 6. С. 42–48.
9. Куренной А. М. Трудовое право: на пути к рынку. М., 1997. 368 с.